

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

ЯПОНОЧКА

Зинаида Гиппиус
Японочка

«Public Domain»

1932

Гиппиус З. Н.

Японочка / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1932

«— Он сегодня вернется, правда? — сказала высокая тоненькая девушка, почти девочка, с такими светлыми волосами, что издали они казались седыми. — Папа? — отозвалась Анна Ильинишна, сидевшая у окна просторной гостиной за какими-то бумагами. — Говорил, сегодня. Да вот, не он ли?..»

© Гиппиус З. Н., 1932

© Public Domain, 1932

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Зинаида Гиппиус Японочка

I

– Он сегодня вернется, правда? – сказала высокая тоненькая девушка, почти девочка, с такими светлыми волосами, что издали они казались седыми.

– Папа? – отозвалась Анна Ильинишна, сидевшая у окна просторной гостиной за какими-то бумагами. – Говорил, сегодня. Да вот, не он ли?

Пышноволосая Ли-ди не успела броситься в переднюю; Павел Ильич был уже на пороге. Она тотчас повисла ему на шею.

– Подумаешь, недолго расставались, – усмехнулась Анна Ильинишна, полная пожилая женщина, подходя к брату. – Как ты на три дня в Бельгию, – не дождется, точно ты опять пропадешь.

Ли-ди и за обедом не спускала глаз с отца, оживленно что-то ему рассказывала. Думала она по-французски; но дома было заведено говорить по-русски, а с отцом ей и самой по-русски было почему-то говорить приятнее. Она не похожа на отца, как не бывает похож детский портрет на человека в зрелые годы: Павел Ильич немолод, широк и плотен. Но такие же правильные, красивые черты лица у обоих; такие же, чуть разве темнее, волосы и у него; такие же серо-синие глаза; и те же широкие, пушистые полосы бровей: от них в обоих лицах было что-то упрямое, страстное и робкое.

Павел Ильич все поглядывал на четвертый прибор. Наконец, спросил:

– А где же другая... моя дочка?

– Всегда опаздывает. Придет, – вскользь ответила тетка.

После кофе Павел Ильич пошел к себе. Частые деловые поездки в Бельгию (он был видный инженер) стали утомлять его, особенно в последнее время. Но и домой возвращался он теперь в каком-то смутно-тревожном состоянии.

Домой! Этот «дом» был у него совсем недавно. Для семьи своей Павел Ильич Корвин с 17-го года «пропал без вести». Для Корвина с того же года пропала его семья. Он не знал, что старик-отец умер в московской тюрьме, а молодая жена, еще раньше, – в нетопленной больнице. Но не знал он также, что старшая его сестра, энергичная женщина-врач, давно сумела выбраться с двумя маленькими девочками за границу. Поисками явно погибшего брата ей некогда было заниматься: сообразив положение, она тотчас принялась переучивать свою медицину, добывать французский диплом. Трудно пришлось вначале: подготовка к экзаменам, средств почти никаких, дети на руках... Но и тут вывернулась: отдала пока девочек в какой-то полуприют-полупансион к «Petites Soeurs»¹, а сама бесстрашно повела студенческую жизнь.

Все это было далеко позади. И в тот год, когда Анне Ильинишне попало на глаза газетное сообщение о работах бельгийского инженера Paul Korvine, – она уже имела место при французской клинике, уютную квартирку, а девочки готовились держать bachot².

Так нашел Павел Ильич свой «дом». Службу в Брюсселе оставить он не мог; устроился так, чтоб туда наезжать, а жить – «дома». Взяли большую квартиру в тенистом Auteuil, – Корвин очень хорошо зарабатывал, скромничать нужды не было. И потекла мирная жизнь.

¹ «Малые сестры» (фр.).

² экзамен на аттестат зрелости (фр.).

Ничто в ней как будто не менялось. Но есть перемены, – и это самые коварные и неожиданные, – которых долго не замечаешь. Заметишь вдруг, когда все уже совершилось. Такую перемену открыл в себе, совсем недавно, Павел Ильич.

Войдя в кабинет, Корвин зажег зеленую над столом лампу; сел на широкий кожаный диван; задумался.

В дверь тихонько постучали. Она отворилась, но кто вошел, – нельзя было заметить в зеленом полусумраке; как будто – никто не вошел. Корвин вскочил с дивана; и маленькое существо, стоящее рядом с этим крупным, высоким человеком, казалось еще меньше.

– Я вас потревожила, па? Я хотела сказать вам *bon soir*³.

– Нет, что ты! – Корвин взял ее за руки, усадил подле. – Ну, как? Дай поглядеть на себя, – он протянул руку и поднял немного лампу над столом, – все учишься? Не заучилась еще?

Маленькое существо улыбалось. Свет падал теперь на эту улыбку, такую неизменную, такую неподвижную, словно это была сама форма крошечного розового рта. Черные как матовый уголь волосы, в кружок подстриженные, совершенно прямые, спускались до бровей.

Корвин заглянул ей в глаза. Они, может быть, смотрели на него, – может быть, нет. В узких прорезах век глаза ее были как будто без зрачков: влажная, сплошная чернота.

– Вы, значит, хорошо? – сказала Тэ-ки, улыбаясь. – Значит, теперь пойду.

Говорила по-русски без акцента, как все, начавшие в детстве с русского языка; но несвободно, – гораздо более несвободно, чем Ли-ди, – и без выражения. Впрочем, у нее и голос был такой: ровный, ровно-веселый.

– Да куда, посиди, – удерживал Корвин, не выпуская ее рук. – Расскажи, что делала? Все лекции?

– Все лекции. Надо много работать. Это ничего, хорошо.

Она, было, села, но опять встала. Глядя близко на ее лицо, свежее, ровно смуглое, без тени румянца, с прелестной линией овала, Корвин думал, что оно похоже на только что снесенное яичко; бывают такие: маленькие, почти прозрачные, и не белые, а темноватые, тепло-коричневые.

– Ну, ступай, непоседа, – сказал он, наконец. – Беги.

Маленькая девушка неслышно выскользнула из комнаты. Всегда ходила неслышно. И легко, будто танцевала.

³ добрый вечер (*фр.*).

II

В самый год войны, старик Корвин, известный московский промышленник, возвратясь из обычного своего, делового, путешествия в Сибирь и на далекий восток, – привез молодой невестке подарок – вторую дочку. «Беленькая уж есть, вот тебе черненькая». Сопровождавшие хозяина управитель и двое служащих много что-то рассказывали, как попался им ребенок, и как они его везли. Старик говорил только, что «сироточка», и «мало не пропала»; что «японочка», а потому надо покрестить. Девочку окрестили, и «сестренки» стали жить в одной детской.

Павел Ильич помнит еще, в Москве (когда в последний раз приезжал туда с фронта) двух смешных крошек в одинаковых платьицах, но уже совсем не похожих друг на дружку. Одна себя называла Ли-ли-ди... другая – Тэ-тэ-ки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.